DOI: 10.17117/na.2015.07.1135

Поступило в редакцию: 01.07.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.07.1135.pdf>**Осколкова Н.А.****Основные способы распоряжения исключительным правом: общая характеристика****Oskolkova N.A.****Main ways of the order exclusive right: general characteristic**

В своей статье автор рассматривает основные способы распоряжения исключительным правом – лицензионный договор и договор об отчуждении исключительных прав, их существенные условия, а также приводит примеры судебной практики распространенных нарушений

Ключевые слова: исключительное право, лицензионный договор, авторское право

In the article the author considers the main ways of the order an exclusive right – the license contract and the contract on alienation of exclusive rights, their essential conditions, and also gives examples of jurisprudence of widespread violations

Key words: exclusive right, license contract, copyright

Осколкова Н.А.

Северо-Западный институт (филиал МГЮА)
г. Вологда, ул. Мира, 32

Oskolkova N.A.

North-West Institute (branch MSLU)
Vologda, Mira st., 32

Распоряжение исключительным правом – важная функция правообладателя, автора произведения. Как правило, ее реализация преследует несколько целей, где основная из них – получение прибыли от результата интеллектуальной деятельности. При этом наиболее распространенными на практике являются два способа распоряжения исключительным правом: это заключение лицензионного договора и договора об отчуждении исключительного права.

Согласно ст. 1235 ГК РФ, по лицензионному договору одна сторона – обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах. Лицензиат может использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации только в пределах тех прав и теми способами, которые предусмотрены лицензионным договором. Право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, прямо не указанное в лицензионном договоре, не считается предоставленным лицензиату [1].

Говоря об истории употребления термина, Е. Наумова отмечает, что до недавнего времени понятие «лицензионный договор» использовалось только в праве промышленной собственности [10]. Именно частью четвертой ГК РФ

данный термин вводится в действие в качестве родового для договоров, относящихся к любым объектам интеллектуальной собственности. В сфере авторского права лицензионный договор называют «правопреемником» авторского договора.

Характеризуя сущность договора, Е. Наумова указывает, что мнения специалистов относительно его самостоятельности расходятся [10]. А.А. Серветник, В.О. Калятин полагают, что лицензионный договор является смешанным, т.е. собирательным, включающим в себя черты различных договоров: купли-продажи, аренды, найма, товарищества, иных договоров [6]. Е. Наумова считает подобную характеристику абсолютно необоснованной, т.к. лицензионный договор обладает своими особенностями, позволяющими выделить его в самостоятельную группу. В качестве характерных черт она приводит особенности предмета, порядок выплаты вознаграждения лицензиару, его двойственный характер, а также стороны договора [10]. Другая группа авторов, таких как Э.П. Гаврилов, Р.Ш. Рахматулина, И.А. Зенин, не утверждают об абсолютно смешанном характере договора, при этом не исключая его [6]. В.С. Витко пишет о том, что, по смыслу п. 3 ст. 421 ГК РФ, лицензионный договор будет смешанным лишь в том случае, если в качестве его объекта предусмотрены следующие действия обязанной стороны:

- предоставление права использования объекта интеллектуальной собственности;

- передача экземпляра результата интеллектуальной деятельности [6].

Нельзя забывать так же о положениях п. 3 ст. 421 ГК РФ, касающихся смешанного договора. Согласно указанной норме, смешанным договор будет считаться лишь в случае содержания в нем элементов (предметов) различных видов (типов) гражданско-правовых договоров [1].

Автор работы, говоря о сущности лицензионного договора, считает нужным согласиться с мнениями учёных, утверждающих о смешанном характере договора. Отвергая позицию Е.Наумовой, автор полагает, что всё-таки нельзя считать лицензионный договор исключительно самостоятельным. Да, можно выделить отдельные черты, характеризующие его в качестве отдельного соглашения. Однако наличие всех указанных особенностей договора в своей совокупности как раз и свидетельствуют о его смешанном характере. На взгляд автора, в настоящее время вообще сложно выделить какой-либо договор, строго отвечающий своим характеристикам и при этом не заимствующий элементы другого договора.

Перейдем непосредственно к характеристике лицензионного договора. Он может быть как консенсуальным, так и реальным; как возмездным, так и безвозмездным; но во всех случаях договор является двусторонним. При этом, исходя из общих положений гражданского законодательства, можно говорить о презумпции возмездности договора. Безвозмездный характер при этом может вытекать из предписаний закона, иных правовых актов, содержания или существа договора (п. 3 ст. 432 ГК РФ [1]).

Говоря о предмете договора, Е. Наумова отмечает его двойственность [10]. В частности, к предмету относится не только право использования произ-

ведения определенным способом, но и само произведение науки, литературы, искусства. Законодателем в п. 6 ст. 1235 ГК РФ в предмет выделены: описание результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, права использования которым передаются, а также номер и дата выдачи удостоверяющего документа [1]. Помимо этого к предмету следует отнести и способы использования произведения – имущественные права, подлежащие передаче лицензиату, содержащиеся в ст. 1270 ГК РФ [1].

Сторонами лицензионного договора, согласно положениям ст. 1235 ГК РФ, являются лицензиар как обладатель исключительного права, предоставляющий другой стороне право использования, а также лицензиат – сторона, которой предоставляется это самое право использования. По общему правилу, в качестве сторон договора могут выступать как физические, так и юридические лица [1].

В.С. Витко обоснованно соглашается с позициями многих ученых относительно того, что круг существенных условий лицензионного договора определить сложно [6]. В науке и практике существуют разные подходы к разрешению вопроса. По мнению О.А. Рузаковой, к существенным условиям должны быть отнесены условия о предмете, цене (если договор возмездный), характере передаваемых прав, способах использовании, сроке и порядке предоставления отчетов лицензиатом [6]. Вместе с видом лицензии (исключительная или неисключительная) и условием о предоставлении сублицензий, указанные условия являются специальными, которые О.А. Рузакова определяет как условия, характерные именно для данных договоров.

О.Ю. Шиловост определяет существенные условия договора как условия о его предмете, способах его использования и вознаграждении (для возмездного договора) [6]. И.А. Зенин, дополнительно к вышеизложенной позиции, добавляет также условие о сроке договора [6]. Е. Моргунова, как и О.Ю. Шиловост, такое положение к числу существенных не относит [6].

Е. Наумова в состав существенных условий включает предмет договора, его стороны, пределы осуществления права использования, способы использования, территорию, на которой допускается использование, а также срок договора, размер и способы выплаты вознаграждения [10]. Резюмируя представленные выше точки зрения ученых, В.С. Витко к существенным условиям относит предмет договора (непосредственно результат интеллектуальной деятельности); объект договора, под которым понимаются конкретные действия по представлению права использования результата интеллектуальной деятельности в предусмотренных договором пределах; способы, срок, пределы использования и территорию, на которой оно осуществляется; а также размер и порядок определения вознаграждения и нормы, предусматривающие предоставление копии результата интеллектуальной деятельности [6]. При этом определенного, единого мнения касемо существенных условий договора, в том числе определенном на законодательном уровне, нет. Поэтому А.Г. Карапетов справедливо указывает, что научного консенсуса по списку существенных в силу закона условий не прослеживается [6].

В плане определения существенных условий договора автору более близка точка зрения И.А. Зенина, согласно которой таковыми являются:

1. Предмет договора.

Этот элемент договора уже рассматривался ранее. Так, согласно положениям ГК РФ, к предмету лицензионного договора относятся: описание результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, права использования которым передаются; номер и дата выдачи удостоверяющего документа; способы использования произведения.

2. Вознаграждение.

Согласно нормам п. 5 ст. 1235 ГК РФ [1], по лицензионному договору лицензиат обязуется уплатить лицензиару обусловленное договором вознаграждение, если договором не предусмотрено иное. При отсутствии в возмездном лицензионном договоре условия о размере вознаграждения или порядке его определения договор считается незаключенным. Из вышеизложенного следует, что условие о вознаграждении лицензиара, в частности, о его размере считается существенным. К слову, данный факт из ученых не оспаривается практически никем [6].

3. Срок.

Большинство авторов не относит срок к существенным условиям лицензионного договора. В.С. Витко указывает, что в таком случае имеет место быть путаница, когда авторы ошибочно отождествляют непосредственно срок действия договора и срок, на который предоставляется право использования. По его мнению, неуказание его среди условий противоречит самой сущности договора, поскольку размер вознаграждения находится в прямой зависимости от срока [6]. На взгляд автора данной работы, включение срока в ряд существенных условий лицензионного договора также служит некоей гарантией, элементом института защиты интеллектуальных прав, поскольку устанавливает конкретные рамки использования, позволяя ограничить действия лицензиата и, возможно, в какой-то мере даже пресечь неправомерные действия с его стороны.

Упоминая неправомерные действия со стороны лицензиата, стоит сказать об ответственности за нарушение условий лицензионного договора и назвать наиболее часто встречающиеся из них. Одним из самых распространенных нарушений является невыплата вознаграждения, либо его выплата в неполном объеме. Это случаи, когда условия договора качественно исполняет только одна сторона. Как показывает анализ практики, подобные нарушения встречаются довольно часто. В качестве примера можно привести дело, результатом которого стало постановление Суда по интеллектуальным правам – в данном случае кассационной инстанции. Общероссийская общественная организация «Российское Авторское Общество» обратилась в суд с иском к государственному автономному учреждению культуры и искусства республики Башкортостан «Башкирская государственная филармония имени Хусаина Ахметова» о взыскании основного долга, просрочки платежа. Согласно материалам дела, ответчик использовал музыкальные произведения (фонограммы) путем их воспроизведения, доведения до всеобщего сведения, распростране-

ния в нарушение условий заключенного соглашения и не оплатил авторское вознаграждение. Суд первой инстанции требования истца удовлетворил частично, взыскав сумму непосредственно авторского вознаграждения. Ответчик с принятым решением не согласился и подал кассационную жалобу, указывая, что истец сам отказался от вознаграждения, следовательно, права на его требование не имеет. Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 11.12.2013 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения, кассационная жалоба – без удовлетворения [2].

Другим распространенным нарушением является незаконное использование и распространение результатов интеллектуальной деятельности в условиях запрета на подобные действия, установленные соглашением, либо в отсутствие лицензионного договора вообще. Так, ОАО «КАМАЗ» обратилось в суд с иском к ОАО «Завод Электрон» о взыскании компенсации за незаконное использование товарных знаков. Как следует из материалов дела, истец является правообладателем трех товарных знаков, право использования двух из которых и было предоставлено ответчику по условиям лицензионного договора. Ответчик же осуществлял использование товарного знака, право на который ему не предоставлялось. Решение суда первой инстанции удовлетворило искивые требования частично, взыскав в пользу истца не 5 000 000 рублей, а лишь 400 000 рублей компенсации. Апелляционная инстанция оставила решение без изменения. Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 25.12.2013 г. оба акта были отменены за нарушением процессуального порядка рассмотрения дела [3]. Судом первой инстанции, в частности, оказались не исследованы некоторые доказательства, на которое в итоге суд ссылался. Апелляционная инстанция нарушений не заметила. В результате дело было направлено на новое рассмотрение.

Помимо указанных выше, в числе нарушений условий лицензионного договора также можно назвать непредставление лицензиатом отчетов об использовании результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, утрату или повреждение материального носителя, в котором воплощен объект интеллектуальных прав, нарушение целостности произведения и т.д. [9].

Также следует уделить внимание видам лицензионного договора. Е. Наумова приводит следующие классификации [10]. Первая ставит в зависимость от предмета договора – вида объекта авторского права. В этой связи выделяются договоры о передаче права на использование литературного, музыкального произведения, результата научной деятельности и т.д. Согласно второй классификации, критерием разделения на виды является право лицензиара на выдачу лицензий другим лицам и право на защиту лицензиатом своих исключительных прав от незаконных действий других лиц. Речь идет о простой (неисключительной) лицензии и неисключительной лицензии. В первом случае лицензиар (правообладатель, автор) может предоставлять право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации другим лицам. При этом предоставляемые другим лицам лицензии должны предусматривать только указанное в договоре использование. Во

втором случае лицензиару запрещается выдавать лицензии на использование другим лицам. Как отмечает Е. Наумова, в данном случае исключительное право – это право лицензиата запрещать использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации другим лицам, в т.ч. и самому лицензиару. При этом по общему правилу, если в договоре вид лицензии не указан, она считается простой (неисключительной).

Третья классификация, которую приводит Е. Наумова [10], вытекает из положений ст. 1239 ГК РФ. Здесь критерием выступает воля правообладателя по предоставлению исключительного права. Речь идет о добровольной лицензии и принудительной лицензии. Добровольная лицензия – это предоставление по желанию правообладателя права использования охраняемого объекта на основе договорных отношений (лицензионного договора). Суть принудительной лицензии заключается в предоставлении права использования на основании вступившего в законную силу решения суда. Так, по требованию заинтересованного лица, суд может принять решение о предоставлении этому лицу на указанных в решении суда условиях права использования результата интеллектуальной деятельности, исключительное право на который принадлежит другому лицу. В этом случае предоставление права использования осуществляется против воли правообладателя.

ГК РФ также устанавливает выдачу принудительных лицензий. В частности, такие лицензии предоставляются в отношении изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений. Непосредственно на авторские права выдача принудительных лицензий не осуществляется [1].

Помимо вышеперечисленных классификаций, Е. Наумова выделяет такие виды лицензионных договоров как издательский лицензионный договор (ст. 1287 ГК РФ) и договор авторского заказа (ст. 1288 ГК РФ). В первом случае договор заключается с издателем, на которого, в соответствии с договором, правообладателем возлагается обязанность издать произведение. В рамках второго случая сущность договора заключается в том, что одна сторона (автор) обязуется по заказу другой стороны (заказчика) создать обусловленное договором произведение науки, литературы или искусства на материальном носителе или в иной форме.

Делая вывод о значении лицензионного договора, можно отметить, что данный договор представляет собой основу системы обязательств, через которые происходит обращение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, на объекты авторского права, произведения науки, литературы и искусства.

Вторым, наиболее распространенным на практике соглашением, является договор об отчуждении исключительных прав.

Согласно ст. 1234 ГК РФ, по договору об отчуждении исключительного права одна сторона (правообладатель) передает или обязуется передать принадлежащее ей исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации в полном объеме другой стороне (приобретателю) [1]. Данный договор является новеллой четвертой части

ГК РФ, но, несмотря на это, в настоящее время часто применяется на практике. Ранее действующим законодательством, а именно Законом РФ от 9 июля 1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» не предусматривалась возможность заключения подобного вида договора. Закон содержал лишь условия, которые должны были быть включены в авторский договор [1]. С 1 января 2008 года правовое регулирование договора об отчуждении исключительного права существенно изменилось.

Е.М. Нетбай отмечает двойственную природу данного договора. С одной стороны, договор об отчуждении исключительного права является договором о передаче имущества. С другой стороны, он относится к договорам о распоряжении правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, и в его предмет входит особый объект – нематериальные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации [8].

Среди других характерных признаков договора обычно выделяют:

- передача исключительных прав в полном объеме (частичная передача невозможна);
- наличие правообладателя и приобретателя, т.е. договор является двусторонним;
- как консенсуальный, так и реальный (по усмотрению сторон, заключающих договор);
- как возмездный, так и безвозмездный, в зависимости от условий договора (по общему правилу – возмездный);
- как и лицензионный договор, заключается строго в письменной форме, что законодательно закреплено положениями ГК РФ; в некоторых случаях требуется государственная регистрация.

В качестве существенных условий договора об отчуждении исключительного права обычно выделяют: предмет как объект интеллектуальной собственности, исключительное право на который передается по договору; цену – вознаграждение за переданное исключительное право; иные условия, названные в законе или иных нормативно правовых актах, а также соглашением сторон договора в качестве существенных (для каждого объекта устанавливаются свои особенности). Нетбай Е.М. дополнительно указывает в качестве существенных условия об имеющихся лицензиях (как исключительных, так и не исключительных) с указанием их вида, способов использования, территории и срока действия, способов продления [11]. Кроме того, в договоре должны быть указаны также «потенциальные обременения». К таковым следует отнести, например, условия о возможности работодателя использовать изобретение на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии, если они созданы работником с использованием денежных, технических или иных материальных средств работодателя, но не в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного работодателя. В частности, существенными условиями следует признать указание на то, что объект патентного права является служебным.

И. Куролес отмечает важность такого признака договора, как переход исключительных прав в полном объеме. В своей статье автор приводит пример

из судебной практики, подтверждающий данный факт [8]. Так, если договор об отчуждении исключительного права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации вводит ограничения по способам использования либо устанавливает срок действия этого договора, то, с учетом положений ст. 431 ГК РФ, он может быть квалифицирован как лицензионный договор. Помимо того, при заключении такого договора следует обратить внимание, что условия договора, ограничивающие право гражданина создавать результаты интеллектуальной деятельности определенного рода или в определенной области интеллектуальной деятельности либо отчуждать исключительное право на такие результаты другим лицам, ничтожны, в соответствии с п. 4 ст. 1233 ГК РФ. К слову, аналогичные положения статьи также действуют и применительно к рассмотренному выше лицензионному договору.

М.В. Ковалев также выделяет ряд характерных признаков, присущих договору об отчуждении исключительного права. В частности, он отмечает следующие особенности:

1) к существенным условиям возмездного договора относится условие о размере вознаграждения;

2) договор заключается только в письменной форме, а в случае отчуждения исключительного права на программу для ЭВМ или базу данных, зарегистрированную в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности, также подлежит государственной регистрации в соответствующем органе; несоблюдение письменной формы или требования о регистрации ведет к недействительности договора;

3) исключительное право переходит в момент заключения договора, кроме установленных договором случаев; при необходимости государственной регистрации – в момент такой регистрации;

4) при существенном нарушении приобретателем обязанности выплатить вознаграждение правообладателю в установленный договором срок прежний правообладатель вправе в судебном порядке требовать перевода на себя прав приобретателя и возмещения убытков, если исключительное право перешло к приобретателю. В случае если такое право не перешло, правообладатель имеет право отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке, а также потребовать возмещения убытков, причиненных досрочным расторжением договора [7].

В плане субъектного состава договора стоит отметить возможность существования отношений с множественностью лиц как на стороне правообладателя, так и на стороне приобретателя. Как отмечает Е.М. Нетбай, в этом случае между приобретателями не возникает отношений соавторства или соисполнительства. К ним по аналогии могут быть применены нормы об общей долевой или общей совместной собственности [11].

Обобщая вышесказанное о субъектах договора, стоит сказать, что ограничений по участникам договора не установлено за редкими исключениями. Например, согласно нормам ст. 1542 ГК РФ [1], договор об отчуждении исключительного права на единую технологию может иметь место лишь в случае,

если у ее обладателя есть исключительные права на все объекты, входящие в состав единой технологии и перечисленные в п. 1 ст. 1542 ГК РФ.

Говоря об ответственности по договору об отчуждении исключительных прав, стоит сказать, что здесь часто встречаются аналогичные лицензионному договору нарушения. Так, истец С.Е.В. обратился в суд с иском к Л. о взыскании денежных средств по договору на отчуждение патентов, указывая, что выполнил свои обязательства по договору – передать в полном объеме принадлежащее истцу исключительное право на результат интеллектуальной деятельности изобретение – однако ответчик окончательную сумму, указанную в договоре, не выплатил, ограничившись лишь предоплатой. Суд удовлетворил иск в полном объеме. Кассационная инстанция оставила решение без изменения [4].

В другом деле Р. обратился в суд с иском к ООО о взыскании денежной компенсации морального вреда за нарушение авторских прав. Согласно материалам дела, ООО – издательство – грубо нарушило права автора, издав без перечисления авторского вознаграждения определенный тираж экземпляров книги, автором которой является истец, и реализовав его. По мнению истца, не предоставив вознаграждения за его труд, ответчик тем самым нанес ему материальный и моральный вред. С последним суд первой инстанции не согласился, посчитав, что оснований для возмещения истцу морального вреда нет. Вместе с тем требования в отношении выплаты вознаграждения были удовлетворены. Истец попытался обжаловать решение в суде апелляционной инстанции, указывая на ссылку в решении суда первой инстанции либо на неисследованные доказательства, либо на заведомо подложные. Оснований для удовлетворения жалобы суд апелляционной инстанции не обнаружил [5].

Таким образом, говоря об ответственности по рассматриваемым договорам, стоит отметить, что наиболее распространенными нарушениями в этой сфере являются невыплата автору (правообладателю) вознаграждения, либо использование или распоряжение вопреки условиям лицензионного договора или договора об отчуждении исключительных прав.

Также следует выделить виды договора об отчуждении исключительных прав. Наиболее распространенная классификация – по предмету договора. В этой связи выделяют:

- договор об отчуждении исключительного права на произведение (ст. 1285 ГК РФ);
- договор об отчуждении исключительного права на объект смежных прав (ст. 1307 ГК РФ);
- договор об отчуждении исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец (ст. 1365 ГК РФ);
- договор об отчуждении исключительного права на селекционное достижение (ст. 1426 ГК РФ);
- договор об отчуждении исключительного права на охраняемую топологию (ст. 1458 ГК РФ);
- договор об отчуждении исключительного права на секрет производства (ст. 1468 ГК РФ);

- договор об отчуждении исключительного права на товарный знак (ст. 1488 ГК РФ);
- договор об отчуждении исключительного права на технологию (ст. 1547 ГК РФ) [1].

Подводя итог характеристике договора об отчуждении исключительных прав, можно сказать, что законодателем в ст. 1234 ГК РФ установлен единый тип договора для большинства объектов интеллектуальных прав. Его элементы могут содержаться в иных договорах, как в смешанных отраслевых, так и в смешанных полиотраслевых. Из этого следует вывод: такой договор является распространенным и востребованным. В подтверждение факта можно привести статистику, с которой знакомит в своей статье Е.М. Нетбай. Так, ежегодно регистрируется более полутора тысяч договоров об отчуждении исключительного права. Чаще всего предметом такого договора являются изобретения, полезные модели и промышленные образцы. При этом по данным Федеральной службы по интеллектуальной собственности, договоры от отчуждения исключительного права на запатентованные объекты промышленности преобладают над лицензионными, а их доля в общем объеме зарегистрированных договоров в процентном соотношении составляет более половины – 55,5 % [11].

Исследуя договорные формы использования результатов интеллектуальной деятельности, следует вкратце затронуть и другие договоры, встречающиеся в данной сфере. Прежде всего, это уже упомянутый выше договор авторского заказа. Кроме того, результаты интеллектуальной деятельности могут возникнуть и при исполнении гражданско-правовых договоров, таких как:

- договор подряда;
- договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических работ;
- государственный или муниципальный контракт на выполнение заказа для государственных или муниципальных нужд.

Также автор может принять на себя обязанность осуществить деятельность, направленную на создание произведения, не по гражданско-правовому договору, а по трудовому. В таком случае устанавливаются присущие данным договорам особенности, а регулирование осуществляется также трудовым законодательством.

М.В. Ковалев считает, что данные договоры опосредуют создание произведения [7]. Главная особенность состоит в том, что они заключаются для создания произведения в будущем. Т.е. на момент подписания подобного договора результат интеллектуальной деятельности еще отсутствует, но его создание подразумевается смыслом заключаемого соглашения. Поэтому, характеризуя договорные формы использования результатов интеллектуальной деятельности, нельзя забывать и о подобных договорах.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс РФ Часть 4 от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.09.2013) // Российская газета. 2006. № 289.
2. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.12.2013 № C01-163/2013 по делу № A07-8794/2012. Документ опубликован не был.
3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.12.2013 № C01-335/2013 по делу № A65-6668/2013. Документ опубликован не был.
4. Определение Московского городского суда от 14.04.2011 по делу № 33-10912. Документ опубликован не был.
5. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 25.02.2013 № 33-2355. Документ опубликован не был.
6. Витко В.С. Гражданско-правовая природа лицензионного договора
URL: <http://aleksejev.ru/materials/1280/25526/?p=129>
7. Ковалев М.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере создания и использования результатов интеллектуальной деятельности. Оренбург: Агентство «Пресса», 2011. 295 с.
8. Куролес И. Общие положения о договоре об отчуждении исключительного права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2012. № 7. С. 5-11.
9. Лукьянчикова Е. Ответственность и вина пользователя при нарушении договоров о предоставлении исключительных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2012. № 8. С. 12-17.
10. Наумова Е. Ответственность автора по лицензионному договору // ИС. Авторское право и смежные права. 2010. № 3. С. 50-56.
11. Нетбай Е.М. Договор об отчуждении исключительного права по законодательству Российской Федерации. Автореф. дисс...канд. юрид. наук. М. 2010. 34 с.

© 2015, Осколкова Н.А.

Основные способы распоряжения исключительным правом: общая характеристика

© 2015, Oskolkova N.A.

Main ways of the order exclusive right: general characteristic